

ЮРИЙ ГЕННАДЬЕВИЧ ШИКАЛОВ

доктор философии, доцент кафедры исторических и географических наук факультета общественных и экономических наук, Университет Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия)
yury.shikalov@uef.fi

«ФИНСКОЕ НАСЛЕДИЕ» В СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ СОРТАВАЛЫ

Аннексированные у Финляндии в 1939–1945 годах населенные пункты представляли собой города и поселки с развитой материальной базой и богатым культурным прошлым. Советские переселенцы получали в свое распоряжение многообразное «наследие». В данной статье на примере города Сортавалы (Республика Карелия) рассматривается роль этого «финского наследия» в разных сферах жизни советского города. Основное внимание уделяется жилищным, производственным, спортивным и культурным ресурсам, созданным финскими жителями Сортавалы и перешедшим затем в пользование советских переселенцев. Описывается влияние этих ресурсов на развитие советской Сортавалы, а также отношение новых жителей города к полученному ими «наследству».

Ключевые слова: Сортавала, «финское наследие», советский период, архитектура, промышленность, спорт, культура

Бывшие финские территории, аннексированные Советским Союзом после войны, и сегодня вызывают большой интерес в Финляндии. Это не удивительно, поскольку с данными регионами связаны судьбы многих финских семей. В результате аннексии около 430 000 человек (11 % тогдашнего населения Финляндии) были вынуждены покинуть свои дома¹. Потомки этих переселенцев, естественно, хотят знать, что происходило на землях их дедов и отцов после того, как они были заселены советскими людьми.

До распада СССР финны имели возможность получать лишь отрывочную информацию о постсоветском развитии своих бывших территорий. Большая часть этих мест находилась в приграничной зоне, посещение которой было запрещено для иностранцев. По этой причине советский период в истории этих регионов оставался долгое время практически неосвещенным в финской историографии. Лишь в начале 2000-х годов начали появляться публикации, описывающие «затерянные годы» оставленных финнами городов и поселков². Сортавала в этом плане не является исключением. Перед началом Зимней войны в городе было зарегистрировано около 4 700 жителей³. Все они покинули город после передачи его Советскому Союзу, и до распада СССР у бывших жителей Сортавалы и их потомков не было возможности посещать свою историческую родину. Город был закрыт не только для иностранцев, но и для граждан СССР, не проживавших в городе, которым для его посещения требовалось специальное разрешение [3]. Единственной книгой, из которой можно было почерпнуть информацию о развитии города в советский период, была брошюра «Сортавала» из серии «Города и районы Карелии», первое издание которой вышло в свет в 1978 году [1].

После распада СССР и упрощения пограничного режима финны наконец смогли во-

очи увидеть, во что превратился их бывший город за несколько послевоенных десятилетий. В 1990-е годы Сортавала становится не только одним из центров финского туризма, но и центром активного сотрудничества между российскими и финскими предпринимателями [3: 60–62]. При этом в Финляндии до сих пор отсутствует полное описание истории города, в котором было бы освещено не только его довоенное прошлое, но и советский период. Исходя из этого в 2016 году финское общество «Sortavalan pitäjäseura» (Общество Сортавальского уезда), объединяющее бывших жителей региона и их потомков, решило финансировать проект под названием «Sortavalan vuosisata: Sortavala 1900–luvulla» (Век Сортавалы: Сортавала в XX столетии). Целью проекта явилось издание книги по истории Сортавалы в период с конца XIX – до конца XX века. Для его осуществления были привлечены исследователи из Финляндии и России. Данная статья касается той части проекта, в которой освещается советский период в истории города. Переселенцы, заселившие Сортавалу после войны, получили в свое распоряжение богатое «финское наследие»: пре-восходные дома, промышленные предприятия, школы, спортивные и культурные сооружения. Целью этой работы является показать, каким образом советское население города распорядилось этим «наследием» и как оно повлияло на жизнь советской Сортавалы.

Нельзя сказать, что советский период в истории Сортавалы до сих пор является полностью неосвещенным. Жизнь советской Сортавалы описана в некоторой степени в трудах историка Александра Изотова, являющегося уроженцем города и работающего сейчас в Финляндии. Его исследования посвящены прежде всего вопросам формирования локальной идентичности горожан [2], [3], [11]. В 2012 году вышла в свет монография Александра Краснолуцкого «Сортавала».

К сожалению, несмотря на большой объем этой книги, советский период представлен в ней лишь лаконичным перечислением основных событий, происходивших в городе в это время [6: 234–250]. Особенno ярко советской период Сортавалы представляется в номерах городского альманаха «Сердоболь»⁴. Важным источником материалов, позволяющих реконструировать повседневную жизнь советской Сортавалы, являются статьи и заметки, печатавшиеся в городской газете «Красное знамя». Несмотря на тенденциозность и определенную сухость информации, газетные публикации позволяют воссоздать довольно подробную и многоплановую картину будней этого районного города. Газета публиковала не только «трескучие» рапорты о выполнении планов и репортажи о трудовых успехах передовиков производства, но часто писала и об отношении жителей к своему городу, освещала культурные и спортивные события. Газетный материал дает возможность проследить, как использовалось «финское наследие», как жители города приспособливались к условиям жизни в городе и как они приспосабливали эти условия под свой стиль жизни.

Послевоенное заселение аннексированных финских территорий можно считать исключительным в своем роде социальным экспериментом. Многие из переселенцев являлись горожанами в первом поколении, не имевшими опыта проживания в городах [11: 98]. Для бывших крестьян из глухих деревень Белоруссии, Украины и центральной России городская жизнь вообще была в диковинку, а западноевропейская архитектура и удобства финских городов их просто поражали. Можно сказать, что переезд «в Финляндию» означал для новых жителей Сортавалы не только смену места жительства, но и «перемещение во времени», своего рода скачок в будущее. Разница между советскими и финскими городскими пространствами была настолько велика, что это производило впечатление даже на людей, привычных к обстановке крупных советских городов. Так, например, писатель А. Таланов, посетивший Сортавалу в начале 1950-х годов, восхищался зданием гостиницы «Ладога», построенным в 1939 году: «...все красиво, удобно, практично...». Он же писал с восторгом о магазине, в котором «строители простоту сочетали с удобством», и о жилом доме, построенном с «веселой щеголеватостью»⁵. При этом отношение переселенцев к полученным «благам цивилизации» не отличалось рачительностью и стремлением сохранить финское наследие. Проведенное исследователями Петрозаводского государственного университета в 2013 году социологическое исследование жителей Сортавалы показало, что многие переселенцы не чувствовали себя «хозяевами в городе», и оттого у них не было стремления сохранить все то, что оставили после себя

финны⁶. Финские строения хотя и отличались крепостью, но и они нуждались в постоянном уходе. Даже наличие средств не гарантировало того, что работы будут проведены качественно. Так, в середине 1950-х годов председатель Сортавальского горисполкома был вынужден признать, что, несмотря на выделяемые деньги, ремонт зданий и улиц проводится из рук вон плохо. Дворы и дома в центре города выглядели уже тогда «безобразно» и вызывали «справедливое возмущение» горожан⁷. Публикации, призывающие беречь Сортавалу и повышать его «культурный уровень», регулярно появлялись на страницах городской газеты. Жители писали жалобы на строителей, оставлявших после себя грязь и разбитые улицы, на формальное отношение руководителей города и организаций к работам по сохранению и улучшению лица города. Директоров предприятий, располагавшихся в бывших финских домах, обвиняли в том, что они не заботятся о внешнем виде зданий, коммунальные службы ругали за неспособность «отвечать потребностям населения». Городские власти, в свою очередь, писали о том, что горожане сами сводят «на нет» труд коммунальщиков, не следят за чистотой на улицах, превращают скверы в «аллеи для скота», ломают деревья и «отдыхают» в пьяном виде на газонах. Состояние сортавальских улиц вызывало нелестные эпитеты и в высказываниях советских туристов, посещавших город⁸.

Уникальный архитектурный облик Сортавалы приходил в упадок не только потому, что советские жители города относились к нему с недостаточной рачительностью. Горожанам самим не позволялось ремонтировать дома (да у них и не было средств на это), а ремонтно-строительные организации просто не справлялись с объемом работ. Многие здания годами не видели ремонта вообще, либо в них проводились лишь «косметические» ремонтные работы. Без надлежащего ухода особенно страдали деревянные здания, создававшие неповторимую атмосферу Сортавалы [2: 179–180], [6: 241]. Хотя руководство города сознавало ценность полученного от финнов архитектурного наследия, призывы сохранить уникальную архитектуру Сортавалы обычно оставались лишь на бумаге. Генеральный план застройки отсутствовал, и в результате в историческом центре Сортавалы появлялись постройки, совершенно не гармонирующие с финской архитектурой. Город был включен в список исторических населенных мест Российской Федерации только в феврале 1990 года [4: 808]. Говоря образным языком, лицо Сортавалы старело и искажалось. Однако, по мнению финских специалистов, пассивность советских властей сыграла и свою положительную роль. В Финляндию в настоящее время распространено мнение, что переход города после войны в состав СССР можно расценивать как удачу в смысле сохранения финской

архитектуры конца XIX – начала XX столетия. По мнению специалистов, если бы Сортавала осталась финской, то ее уникальный архитектурный облик был бы, несомненно, утерян в период строительного бума 1970-х годов. В это время во многих финских городах старинные здания безжалостно сносились, и на их месте строились безликие «бетонные ящики». Сортавала же, благодаря советской провинциальной нерасторопности превратилась в «живой музей городского строительства, в котором лучше всего сохранилось финское городское пространство, построенное перед войной»⁹.

«Финское наследие» оказало влияние не только на внешний облик советской Сортавалы. Оно определило и основные линии экономического развития города. По замыслам советского правительства, Сортавала должна была стать одним из крупных промышленных центров Карелии, и работы в этом направлении начали проводиться сразу после окончания войны. Уже к середине 1950-х годов в городе действовало более десятка различных предприятий, в число которых входили валяльно-войлочная, суконная и мебельная фабрики, пивоваренный завод и другие [6: 238]. Большая часть промышленных предприятий Сортавалы, однако, не преуспела в своем развитии. В условиях советской экономики главным в работе заводов и фабрик было количество, а не качество выпускаемой продукции. Во главу угла ставилось «выполнение и перевыполнение плана», при этом качество выпускаемой продукции и спрос на нее учитывались далеко не всегда. По этому принципу работала, например, Сортавальская валяльно-войлочная фабрика. Фабрика ежегодно рапортовала о перевыполнении плана, но при этом на ее складах лежали многометровые горы никому не нужных второсортных валенок¹⁰. В конечном итоге фабрика была закрыта в 1958 году. Спасением для городской экономики и, можно сказать, вообще для города стал мебельно-лыжный комбинат, открытый в 1958 году. Здесь «финское наследие» сыграло ключевую роль, поскольку комбинат был основан на базе бывших финских мебельных предприятий, расположавшихся в Сортавале и в пригородном поселке Хелюля. Продукция комбината (особенно лыжи) быстро завоевала большую популярность в стране, и вскоре он превратился в так называемое градообразующее предприятие, игравшее ведущую роль в жизни города [1: 56–57], [7]. Еще одним наследием финской промышленности явился Сортавальский пивоваренный завод, ведущий свою историю с конца XIX века. В до-военное время пиво этого завода пользовалось большой популярностью во всей Финляндии. После войны пивоваренный завод возобновил свою работу уже в 1945 году, однако финские традиции пивоварения не нашли своего продолжения в советский период. Завод выпускал типичные

для советского пивоварения сорта пива. В начале 1970-х годов это предприятие становится частью Ленинградского объединения «Степан Разин»¹¹. Кроме упомянутых выше предприятий, расположенных в черте города и ближайших окрестностях, на развитие промышленности советской Сортавалы оказали влияние и бывшие финские заводы, располагавшиеся в Сортавальском районе, такие как мраморно-известковый завод в поселке Рускеала и металлургический завод в поселке Вяртсиля.

Таким образом, «финское наследие» в промышленности оказалось той базой, на основе которой были организованы наиболее успешные советские предприятия Сортавалы и Сортавальского района. Именно бывшие финские предприятия оказались наиболее живучими даже в условиях советской экономики, но и они не смогли устоять в условиях «дикого капитализма», наступившего в 1990-х годах.

«Финское наследие» не только окружало жителей советской Сортавалы на улицах и в квартирах и обеспечивало их работой, но в немалой степени влияло на формирование досуга горожан. Особенно сильно это влияние прослеживалось в области спорта и в культурной жизни города.

В Финляндии Сортавала была известна как центр зимнего спорта. Уже в конце XIX столетия в городе развивается конькобежный спорт, тогда же растет интерес к лыжным гонкам. В 1929 году в городе был построен трамплин для прыжков, тогда же на ближайших холмах были организованы горнолыжные трассы. Не были забыты и другие виды спорта. В школах Сортавалы имелись прекрасно оборудованные залы для занятий спортивной гимнастикой, а городской стадион и спортивные площадки создавали условия для развития футбола и легкой атлетики. Большое влияние на спортивную жизнь города в финский период оказала учительская семинария, начавшая свою работу в 1880 году. В ее стенах учились и работали энтузиасты различных видов спорта [5: 9–13].

Советские переселенцы получили «в наследство» от финнов замечательную «спортивную базу», которая и сформировала спортивный облик советской Сортавалы. Директор Национального музея Республики Карелия Михаил Гольденберг, детство которого прошло в Сортавале в 1960-х годах, называет город «спортивным центром» с «уникальной» спортивной жизнью. По мнению Гольденberга, причиной тому было именно финское прошлое: «Она (спортивная жизнь) основывалась на оставшемся от финнов наследии, включавшем в себя небольшой, хороший стадион, трамплин и лодочную станцию» [9].

Местная газета отмечала в 1949 году, что во многих домах после финнов остались лыжи, коньки и велосипеды, а в школах города имелись превосходные спортивные залы с разнообразными гимнастическими снарядами¹².

Одна из жительниц Сортавалы вспоминает, как в 1960-е годы она начала серьезно заниматься спортивной гимнастикой: «Трижды в неделю мы с подружками бежали в спортивный зал средней школы № 1... Эта школа еще финнами была оборудована для занятий гимнастикой. Большой зал, в котором были все гимнастические снаряды...» [8: 79].

На базе оставшихся от финнов спортивных сооружений и оборудования в послевоенной Сортавале развиваются лыжный и конькобежный спорт, прыжки с трамплина и двоеборье, горнолыжный спорт и гимнастика. Летом на стадионе проводились соревнования по легкой атлетике и футбольные турниры. Особенное развитие получил гребной спорт. Как отмечает один из заслуженных спортсменов Сортавалы конца 1960-х годов, «складывалось впечатление, что вся молодежь города занималась спортом» [8: 25]. Историю развития спорта в советской Сортавале точно характеризуют слова заслуженного спортсмена города И. Павлова: «был восход, был расцвет, и начиная с 1990-х годов наступил закат» [8: 33]. Оставшийся от финнов инвентарь приходил в негодность, спортивные сооружения ветшали. О ремонте стадиона, например, начали говорить еще в 1947 году, но проведение его все откладывалось. В 1955 году городская газета писала о том, как под болельщиками сломалась трибуна стадиона, а поднимавшаяся во время футбольных матчей пыль «заставляла зрителей чихать»¹³. Особой поддержки со стороны властей спортсмены Сортавалы не получали. Не удивительно, что к концу советского периода «финское наследие» в области спорта было использовано практически до конца. Однако именно это наследие позволило достичь удивительных результатов для провинциального города. В Сортавале к концу 1980-х годов было воспитано шесть участников Олимпийских игр, причем пять из них – в прыжках на лыжах с трамплина и в двоеборье [8: 113–115].

В культурной жизни советской Сортавалы «финское наследие» тоже сыграло немаловажную роль. Переселенцы получали в свое распоряжение не только здания, построенные и обставленные по самым передовым для того времени архитектурным веяниям, но и культурные памятники. Сортавала, наряду с другими финскими местами, отошедшими к СССР, имела богатую культурную историю. Город был известен в Финляндии как центр карельской культуры, и в этом плане было символично даже то, что центр города украшала не скульптура какого-нибудь полководца или политика, а памятник карельскому runopевцу Педри Шемейке. Преподаватели и учащиеся учительской семинарии заботились о сохранении и развитии традиций карельской и финской народной музыки. Особую известность городу принесли песенные праздники, организуемые здесь с конца XIX столетия [12].

Для советских жителей города «финское наследие» в области культуры оставалось далеко не всегда понятным. Финские культурные традиции «не вписывались» в уклад их жизни [3: 58–59]. Так, например, даже через 15 лет после переезда в Сортавалу многие из переселенцев считали, что скульптура в центре города изображает героя карело-финского эпоса «Калевала» Вяйнямейнена¹⁴. Переселенцам в период их вербовки никто не рассказывал о культуре Финляндии. Да и после переезда их знания об истории и культуре региона чаще всего ограничивались лишь статьями по истории города, которые иногда публиковала местная газета. Разумеется, в этих статьях история преподносилась с советской точки зрения, и Сортавала называлась старинным русским городом.

Кроме памятников в области культуры финны оставили «в наследство» и материальную базу, а именно – различные музыкальные инструменты и классы для занятий музыкой. Эта база послужила толчком к развитию музыкальной жизни в советской Сортавале. В 1955 году в городе была открыта музыкальная школа, в которой дети имели возможность обучаться игре на фортепиано и баяне. Не были забыты и карельские музыкальные традиции. В 1951 году местный энтузиаст Тойво Хаккаайнен организовал народный хор, исполнявший песни на русском, карельском и финском языках, а в 1953 году в городе вновь был проведен певческий праздник, повторившийся затем и в следующем году¹⁵. Затем, увы, эта традиция была предана забвению вплоть до 1990 года, когда город становится открытым для финских туристов и здесь впервые проводится международный песенный праздник [10: 118].

Ситуация с «финским наследием» в культурной жизни советской Сортавалы развивалась по тому же сценарию, что и в спорте. Советское население пользовалось тем, что получило в наследство, а отдельные энтузиасти пытались поддерживать и развивать традиции в меру своих сил. Несмотря на их старания, «финское наследие» довольно быстро приходило в упадок. Так, например, городской парк Ваккосалми, явившийся в финской Сортавале одним из центров культурной жизни города, в советское время довольно быстро становится заброшенным местом, привлекавшим местных хулиганов и любителей алкоголя. Бездейственность дирекции парка не раз подвергалась критике в местной газете, но это не приносило результатов. Например, в июле 1971 года была опубликована заметка, в которой парк был назван «угасающим очагом культуры». Автор сетовал на то, что даже в разгар лета парк представлял собой удручающее зрелище: «...несколько аттракционов на детской площадке, русские качели, стрелковый тир да танцы – вот, пожалуй, и все». На месте бывшего фонтана –

«голый постамент да столб с оборванными проводами». Читальный зал, Зеленый театр и финская курная изба закрыты, зато в парке «бойко идет торговля водкой в разлив»¹⁶. Так вырабатывалась до конца и исчезала оставленная финнами материальная база в области культуры.

Пример Сортавалы показывает, насколько разносторонне влияло на жизнь советских жителей города «финское наследие». Они жили в домах, построенных финнами, работали на предприятиях, основанных некогда финскими предпринимателями. Финское прошлое города определяло во многом даже увлечения переселенцев и их детей. Не удивительно, что по результатам уже упомянутого выше социологического исследования, проведенного в 2013 году, около половины опрошенных горожан (46 %) до сих пор считают, что они живут «в финском культурном окружении»¹⁷.

Оставленная финнами Сортавала представляла собой крепкую основу для начала нового этапа в жизни города, дававшую возможности для его многопланового развития. Однако эти возможности были использованы крайне нерачительно. «Финского наследия», в основном, только потреблялось, а его развитие и даже сохранение не особенно занимали руководство города и его жителей. Строения ветшали, улицы и скверы приобретали неряшливый вид, промышленные предприятия закрывались, спортивные сооружения разрушались. Подобная картина наблюдалась практически во всех аннексированных Советским Союзом населенных пунктах Финляндии. Особенно ярко результаты советской

системы хозяйствования проявлялись именно в городах Сортавала и Выборг.

Обличительные статьи в местной газете с призывами «сохранить» и «не допустить», как и деятельность отдельных энтузиастов, пытавшихся сохранить и преумножить «финское наследие», не приносили особых результатов. Город быстро терял тот потенциал, который оставили его довоенные обитатели. Из достоинств города сохранились только окружающие его природные ландшафты и, в некоторой степени, финская архитектура. Именно их ставят на первое место жители современной Сортавалы. При этом условия проживания в городе и работа в списке достоинств города находятся на последних местах¹⁸.

Было бы неверным обвинять жителей советской Сортавалы в потребительском отношении к полученному ими от прежних обитателей города наследию. Газетные публикации советского периода и воспоминания людей показывают, что многие горожане искренне болели и болеют за сохранность города. К сожалению, существовавшая система отнюдь не способствовала этому. В итоге Сортавала превратилась в типичный советский провинциальный районный город, отличавшийся только необычной архитектурой центра и красотой окрестной природы. Как сказал один из жителей города в интервью: «Мы не наследники финской культуры... Наследники – это в какой-то степени последователи. <...> Которые не только сохраняют. Но и продолжают. Развивают. В этом ключе я не вижу никакого наследства, скорее, отрицательно»¹⁹.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Siirtokarjalaisten historia. Публикация на сайте организации Karjalan Liitto (Карельский Союз): https://www.karjalaniitto.fi/karjala_ja_karjalaisuus/siirtokarjalaisuus.

² В 2010 году был издан шестой том истории Выборгского лена, освещавший также советский период региона «Karjala itärajan varjossa». В 2011 году вышла в свет двухтомная история Суоярви «Omal mual. Vierahal mual», а в 2013-м была издана книга о советском периоде в истории г. Выборга «Viipuriin kadotetut vuodet: 1940–1990». Название этой книги можно перевести на русский как «Затерянные годы Выборга». Издатель, предложивший это название, мотивировал свой выбор тем, что советский период города для финнов являлся своего рода «затерянным миром», о котором они имели лишь весьма смутное представление.

³ Suomen tilastollinen vuosikirja 1940. Helsinki, Valtioneuvoston kirjapaino, 1941. Оса II. С. 14 (http://www.doria.fi/bitstream/handle/10024/69230/stv_1940.pdf?sequence=1).

⁴ Альманах издается с 2008 года. До настоящего времени выпущено 18 номеров этого альманаха. Каждый из номеров посвящен определенной теме и содержит большое количество воспоминаний и иллюстраций.

⁵ Таланов А. В стране белых ночей. М.: Молодая гвардия, 1957. С. 12–13.

⁶ Яровой Г. и др. Социология приграничного города. Общественное мнение и гражданские инициативы Сортавала. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. С. 34–35.

⁷ Газета «Красное знамя». 1955. 20 мая.

⁸ Газета «Красное знамя». 1953. 24 мая; 1970. 15 сент.; 1955. 21 авг.; 1977. 1 июля; 1977. 29 сент.

⁹ Björn I. Sortavala suomalaisin silmin: Публикация на сайте общества Pälkjärven pitäjäseura ry: <http://www.palkjarvi.fi/sisalto.php?id=109>.

¹⁰ Газета «Красное знамя». 1949. 17 мая; 1949. 20 окт., 1955. 14 сент.

¹¹ Назирова Т., Пив завод. Публикация на сайте Регионального музея Северного Приладожья: <http://museum-sortavala.ru/sortavalskij-pivzavod.html>.

¹² Газета «Красное знамя». 1949. 12 апр.

¹³ Газета «Красное знамя». 1955. 11 сент.

¹⁴ Газета «Красное знамя». 1960. 20 авг., 27 авг.

¹⁵ Газета «Красное знамя». 1953. 3 июня; 1954. 2 июня; 1955. 4 дек.; Сортавальский финский народный хор. Публикация на сайте Регионального музея Северного Приладожья «ВКонтакте»: https://vk.com/topic-27150458_33345696.

¹⁶ Газета «Красное знамя». 1971. 21 июля.

¹⁷ Брошюра результатов исследования «Общественное мнение, гражданские инициативы Сортавала 2013», Центр публичной политики гражданского образования и прав человека. Петрозаводск: ПетроПресс, 2013. С. 6.

¹⁸ Брошюра результатов исследования «Общественное мнение, гражданские инициативы Сортавала 2013», Центр публичной политики гражданского образования и прав человека. Петрозаводск: ПетроПресс, 2013. С. 7.

¹⁹ Яровой Г. и др. Социология приграничного города... С. 101.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов П., Стafeев Б. Сортавала. Города и районы Карелии. Петрозаводск: Карелия, 1978. 110 с.
2. И з о т о в А. Магия Сортавалы: пространственно-временные и культурные образы города // Вестник Евразии. 2008. № 1 (39). С. 149–202.
3. И з о т о в А. Повседневная жизнь пограничного города: послевоенная Сортавала // Границы и контактные зоны в истории и культуре Карелии и сопредельных регионов. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2008. Вып. 1. С. 53–64.
4. История Карелии с древних времен до наших дней / Ред. Н. Кораблев и др. Петрозаводск: Периодика, 2001. 946 с.
5. И т к о н е н Х. Ранние десятилетия истории сортавальского спорта // Сортавала. С любовью к спорту. Петрозаводск: Verso, 2015. С. 9–20.
6. Краснолуцкий А. Сортавала. СПб.: Площадь Искусств, 2012. 760 с.
7. Рыстов В. Сортавальский мебельно-лыжный комбинат // Сердоболь. Городской альманах, 2011. Вып. 11–12. С. 61–72.
8. Сортавала. С любовью к спорту. Петрозаводск: Verso, 2015. 119 с.
9. G o l d e n b e r g M. Kohtalon lajha // Carelia. 2015. № 2. С. 60.
10. H a k a m i e s P. Sortavalan laulujuhlat – kansallisuuusaatetta ja kotiseutumatkailua // Sortavala – rajakaupunki. Joensuu: Joensuun yliopisto, 2001. S. 111–122.
11. I z o t o v A. Terra incognita: suljettu kaupunki ja sen asukkaat // Sortavala – rajakaupunki. Joensuu: Joensuun yliopisto, 2001. S. 91–109.
12. P a j a m o R. Sortavala: Laatokan laulava kaupunki. Joensuu: KKES, 1985. 207 с.

Shikalov Yu. G., University of Eastern Finland (Joensuu, Finland)

“THE FINNISH HERITAGE” IN THE SOVIET REALITY OF SORTAVALA

This article focuses on the role played by the “Finnish heritage” in various spheres of Sortavala life in the Soviet period. The core emphasis is laid on the issue of the further use, transfer, and exploitation of the created by the Finnish people housing, industrial and other resources by the Soviet settlers. The article reflects Finnish traditions in the cultural life and sports of Soviet Sortavala. Key words: Sortavala, “Finnish heritage”, Soviet period, architecture, industry, sport, culture

REFERENCES

1. V l a s o v P., S t a f e e v B. *Sortavala. Goroda i rayony Karelii* [Sortavala. Cities and regions of Karelia]. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1978. 110 p.
2. I z o t o v A. Magic of Sortavala: space-time and cultural images of the city [Magiya Sortavalы: prostranstvenno-vremennye i kul'turnye obrazy goroda]. *Vestnik Evrazii* [Acta Eurasica]. 2008. № 1 (39). P. 149–202.
3. I z o t o v A. The daily life of the border city: the post-war Sortavala [Povsednevnyaya zhizn' pogranichnogo goroda: poslevoennaya Sortavala]. *Granitsy i kontaktnye zony v istorii i kul'ture Karelii i sopredel'nykh regionov*. Petrozavodsk, KarNTs RAN Publ., 2008. Issue 1. P. 53–64.
4. *Istoriya Karelii s drevnikh vremen do nashikh dney* [History of Karelia from ancient times to the present days]. Petrozavodsk, Periodika Publ., 2001. 946 p.
5. I t k o n e n H. The early decades of the history of the Sortavala sports [Rannie desyatiletia istorii sortaval'skogo sporta]. *Sortavala. S lyubov'yu k sportu*. Petrozavodsk, Verso Publ., 2015. P. 9–20.
6. K r a s n o l u c k i j A. *Sortavala* [Sortavala]. St. Petersburg, Ploschad' Iskusstv Publ., 2012. 760 p.
7. R y s t o v V. Sortavala furniture-ski factory [Sortaval'skiy mebel'no-lyzhnyy kombinat]. *Serdobol'. Gorodskoy al'manakh*. 2011. Issue 11–12. P. 61–72.
8. *Sortavala. S lyubov'yu k sportu* [Sortavala. With love to the sports]. Petrozavodsk, Verso Publ., 2015. 119 p.
9. G o l d e n b e r g M. Kohtalon lajha. *Carelia*. 2015. № 2. P. 60.
10. H a k a m i e s P. Sortavalan laulujuhlat – kansallisuuusaatetta ja kotiseutumatkailua. *Sortavala – rajakaupunki*. Joensuu, Joensuun yliopisto, 2001. S. 111–122.
11. I z o t o v A. Terra incognita: suljettu kaupunki ja sen asukkaat. *Sortavala – rajakaupunki*. Joensuu, 2001. P. 91–109.
12. P a j a m o R. *Sortavala: Laatokan laulava kaupunki*. Joensuu, 1985. 207 p.

Поступила в редакцию 17.05.2017